

Фото Reuters

Статья академика Николая Шмелева и члена-корреспондента РАН Валентина Федорова («НГ», 04. 04.12) о том, что России нужна новая столица, оказалась ко времени, затронула нерв общества и возбудила волну откликов.

Напомню основной тезис статьи: «Ввиду отсутствия действенного экономического рычага для подъема Зауралья возникает императив в применении неэкономического фактора... перенесения российской столицы на Восток. Где власть, там и все остальное. Такая решительная мера остановит бегство капитала и людей из сибирских и дальневосточных районов...».

Главный вопрос: как перенести столицу? Какой класс общества будет проводником этой идеи? Сначала еще раз посмотрим: по каким причинам и какими методами подобные перемещения в нашей стране делались раньше.

Приводятся хрестоматийные примеры переноса царем Петром столицы из Москвы во вновь заложенный Санкт-Петербург и, напротив, переезд советского правительства из Петрограда в Москву. И вот здесь-то возникают сомнения: если трезво рассмотреть мотивы тогдашних властей, то они далеко не в первую очередь были обусловлены заботой о будущем России.

Петр Алексеевич начал хлопоты по уходу из Москвы после кровавого подавления очень опасного для него Стрелецкого бунта (стрелецкое войско было ударной силой и столичной охраной допетровского государства). В годы, когда была основана новая столица (1703–1707), следствие по бунтовщикам еще велось. То есть версия про «окно в Европу» как минимум неполная.

Переезд правительства Ленина–Троцкого в Москву был проведен конспиративно и также связан с заботами о собственной безопасности: в Питере скопились так называемые революционные части – резервисты гвардейских полков, матросы Балтийского флота. Эти части, лишенные офицеров и вконец разложенные эсерами и большевиками, могли взбунтоваться в любой момент. Они и взбунтовались через несколько лет, причем Кронштадтский мятеж пришлось подавлять делегатам партсъезда: других, верных власти войск не оказалось.

Что касается действий соседнего Казахстана, то эта страна впервые в своей истории получила государственность в неких случайных границах, часть новорожденной страны легко и отобрать. Так что был стимул к быстрому переносу столицы на север – из Алма-Аты в Астану (бывший Целиноград).

Итак, отечественные переносы столиц вызывались экстремальными причинами и осуществлялись под давлением. Есть ли подобная ситуация сегодня?

Да, Москвой сейчас трудно управлять, и жить в ней трудно. Столичный град, население которого извлекает разнообразные выгоды от дислокации в нем «вертикали власти», фрондирует против этой власти и все время грозит ей отказом в доверии. Это так, но до «кронштадтского льда» и «утра стрелецкой казни» все же пока далеко. И надежных войск в столичном округе много. Так что в быстрый перенос столицы за Урал я не верю. Может быть, и ошибаюсь.

Между тем в российской истории есть пример переноса стольного града на Восток, а именно из Киева в Москву. Процесс перетекания Великого княжества Киевского в Московское длился чуть ли не 300 лет, был сопряжен с бесчисленными княжескими войнами и производился под прикрытием империи чингизидов. Так что марш на Восток заложен в генезис нашего государства, но теперь его нужно реализовать в краткие сроки, поскольку трехсот лет на изменение конфигурации управления не отпущено.

И встает вопрос: если у Петра и у Ленина с Троцким имелся прямой императив к смене столицы, у Назарбаева – отчетливый посыл, то имеются ли таковые у наших правителей? Кстати, они в большинстве из Питера, то есть «западники».

Согласен, стягивание к Москве всех финансовых потоков государства экономически порочно, но угрожает ли такая политика носителям высшей власти? Расшатывает ли она «вертикаль»? Ответ прост: нет, не расшатывает.

Мало того, сверхцентрализация обеспечивает удобство ручного управления. Простейший пример: известно, что основные объемы нефти и газа добываются в Тюмени, между тем руководство и аппарат «Газпрома» и «Роснефти» изначально размещены в Москве. Когда в 90-х были сформированы крупные частные нефтяные компании, их штаб-квартиры быстро передислоцировались в столицу – к источникам власти, структурам внешней торговли и управления финансовыми потоками.

Еще одно уточнение. Для авторов императивом является сохранение единства государства. Это главное: «...никакие трудности не должны заслонять те опасности, которые могут угрожать стране в будущем. Целостность России – главный приоритет нашего государства... разорванность территории сделала бы невозможной консолидацию русского народа...». Однако в идее новой столицы за Уралом есть некое противоречие, может быть, препятствие для ее реализации: перенос Центра приведет к ослаблению межрегиональных и центростремительных связей областей, краев и республик европейской части страны, то есть именно к тому, чего никак не хотят государственники.

Угроза единству страны последние десятилетия шла с европейского Юга, от Кавказа. Сепаратизм сибирских регионов относительно слабее и организационно почти не оформлен. Мало того, в Сибири имеется единомыслие по поводу иммиграционной политики и методам решения пограничных споров с Китаем.

В процессе перемещения Центра и связанного с этим ослабления управленческих связей возможно всякое. Эти «временные трудности» надо народу объяснить. Петр вел Северную войну, Ленин – Гражданскую. Какую войну придется затеять, чтобы быстро перенести столицу за Урал и оправдать тяготы при смене столицы и, пусть временной, децентрализации управления?

Завершая. Перенос центра управления Россией за Урал действительно желателен для развития страны в самом близком будущем, а потому востребована открытая научная дискуссия по проблематике и идеям Шмелева и Федорова.

